

Цяо Цзинь моргнула, и она почувствовала, что не потеряла память.

Это была цена, и последний подарок.

Она всегда была другой, она родилась от сознания Законов, она отказалась от силы своих Законов, но, в конце концов, когда-то она была любимицей неба и земли, она полностью отказалась от того, чтобы быть Законом, что равносильно отказу от вечной жизни.

Тело сознания может жить вечно, а люди - нет.

У нее было то, что у нее когда-то было, только она больше не пожирала.

Наказание ушло, как и вечная жизнь.

Так же, как раньше она могла воскреснуть, теперь она совсем не могла.

Кармы тоже не было, и она больше не чувствовала.

Даже восприятие причины и следствия было размыто.

Также, когда пробуждаются причины и следствия, это уже не так, как раньше, рождение духовных хозяев ниндзюцу будет становиться все реже и реже, и в будущем, возможно, не будет больше духовных хозяев ниндзюцу.

Тот факт, что они существовали последними, был всего лишь доказательством.

Ей осталось жить всего несколько десятилетий.

Она получила эту информацию, но причудливо произнесла.

Вечная жизнь была для нее ничем, того, что она получила, было достаточно.

Как будто ее тело было только что переработано, кожа была близка к прозрачной, как будто она сияла.

Она встала с кровати и открыла ее, увидев Му Сяншань, который сидел на диване в гостиной и смотрел.

Может быть, он слышал шум, Му Сяншань повернул голову, потом у него в руке упал стакан воды.

Улыбающееся лицо Цяо Цзиня было полным: "Старик".

Это была все еще знакомая мелодия, и ничего не изменилось.

Му Сяньшань резко встал, и его появление тоже было немного сложным: "Хорошо, хорошо вернуться".

Он ничего не спрашивал, поворачиваясь спиной и вытирая свои немного влажные глаза.

Потом, с радостью позвонил Му Чжэнмину и остальным.

В процессе работы она посмотрела в сторону двери, и в мгновение ока в гостиной семьи Му вдруг появилась фигура Сун Яньцина.

Улыбка, которая перелилась между его бровями, была похожа на самый красивый пейзаж в мире, когда он подошел и сразу же обнял Цяо Цзинь, когда он появился здесь и увидел старого доброго Цяо Цзиня.

Он ничего не сказал, и тот факт, что он сейчас держит кого-то на руках, был лучшим доказательством этого.

Он был еще жив, и она тоже.

Цена, от которой они отказались, но которая была достаточной, чтобы заставить их пройти через самое великолепное путешествие в этом мире.

Му Сяньшань: ".....".

Несмотря на то, что он был старым и знающим человеком, всплеск Сун Яньцина, если бы он был обычным человеком, он определенно не смог бы выдержать столько.

Но увидев, что эти два человека как будто пережили катастрофу и счастливы снова быть вместе, он, в конце концов, вздохнул.

Му Чжэнмин и остальные возвращались, а когда Сун Яньцин выпустила Цяо Цзинь, она ласкала живот, несколько любопытно: "Правила гласят, что я беременна".

Сон Яньцин на мгновение остановился и коснулся живота Цяо Цзиня, после чего его глаза были нежными: "Я знаю".

К счастью, причина и следствие сняли цену, не снимая мелочь все вместе.

Это было к лучшему, и, может быть, время и правила думали, что они ошибаются, но только они знали, что бывают моменты, когда разные варианты не обязательно счастливы.

Джо все еще бормотал: "Я никогда не была беременна".

В то время она даже не была беременна, но я не думала, что на этот раз она будет беременна.

Сонг Яньцин низко посмеялся и посмотрел на Мастера Му, который уставился на него, и сказал: "Дедушка Му, ты снова поднимаешься в звании".

Му Сяншань посмотрел на них двоих и выглядел сложным, а потом вздохнул: "В этой семье будет какое-то волнение в будущем, ах".

Сонг Яньцин и Цяо Цзинь посмотрели друг на друга и улыбнулись, затем он позвонил, а также сообщил семье Сонг, что они сидели здесь и ждали прибытия двух семей.

(Гранд Финал)

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1219664>